

Как «денацификация» советской зоны оккупации Германии позволила бывшим нацистам войти в аппарат управления ГДР

В Советской зоне оккупации нацистскую идеологию быстро стали заменять коммунистической, на фото — собрание Народного совета (лидеров будущей ГДР), 1949 год. Фото Bundesarchiv, Bild 183-S83967/CC-BY-SA 3.0, CC BY-SA 3.0 de/Wikimedia

«Спектр» продолжает цикл публикаций, посвященных истории покаяния немцев за преступления нацистского режима и Второй мировой войны. Новый материал посвящен тому, как проводилась денацификация немцев в советской зоне оккупации. Здесь не стеснялись применять репрессии, и они коснулись сотен тысяч людей, из которых десятки тысяч лишились жизней, в том числе в тех же самых концлагерях. Но в отсутствии рациональности коммунистов упрекнуть было нельзя. Те нацисты, опыт и компетенции которых представляли ценность для новообразованного марионеточного режима ГДР, отлично нашли себе в нем место.

Остальные материалы об основном и о малых Нюрнбергских процессах и о том, как проходила денацификация в других зонах оккупации Германии, читайте [здесь](#).

После победы над нацистской Германией ее территория была разделена на четыре зоны оккупации: британскую, американскую, французскую и советскую. [США](#), [Великобритания](#), [Франция](#) — стремились, в первую очередь, изменить сознание немецкого народа. Поэтому репрессии в западных зонах носили весьма либеральный характер. Но в зоне, подконтрольной СССР, дело обстояло совсем иначе...

Три «кита» диктатуры

Американцы и британцы рассматривали денацификацию, как процесс излечения сознания целой нации. К решению этой задачи они привлекали виднейших ученых — таких, как психиатр Карл-Густав Юнг. Но советским вождям были чужды подобные тонкости. Руководство СССР рассматривало денацификацию, прежде всего, как карательный процесс.

Да, впрочем, иначе и быть не могло. Тоталитарный коммунистический режим держался на страхе и огромном аппарате принуждения. НКВД, НКГБ, Смерш — вот три «кита» сталинской диктатуры в середине 1940-х годов. Так было внутри страны. Странно, если бы ситуация на оккупированных территориях складывалась как-нибудь иначе.

Формально, денацификацию осуществляли некие специальные комиссии. В эти органы входили немецкие коммунисты и антифашисты, освобожденные из тюрем и концлагерей или вернувшиеся из эмиграции. Всего было создано 262 комиссии. Но все они согласовывали свои решения с представителями советских спецслужб.

Празднование 1 мая в Восточном Берлине, 1949 год. Фото Bundesarchiv, Bild 183-S84836 / CC-BY-SA 3.0/Wikipedia

Денацификация проводилась предельно жестко. Многие «подозрительные» немцы попали в фильтрационные лагеря НКВД. При этом, для размещения узников использовались и бывшие нацистские лагеря: [Бухенвальд](#), [Заксенхаузен](#) и др. Туда же, в лагеря, наряду с нацистами, отправлялись и все активные противники коммунистического режима: социал-демократы, либералы, религиозные деятели.

Спецлагеря НКВД были закрыты в феврале 1950 года. За пять лет существования (1945–1950) через них прошли 150 000 немцев. Из них 44 000 погибли от невыносимых условий существования. Кроме немцев, туда же отправляли и проштрафившихся советских бойцов.

Дизель с трупами

Гвардии лейтенант Николай Бондаренко, попавшийся на каких-то спекуляциях с трофейным имуществом, оставил уникальные свидетельства об одном таком лагере. Он вспоминал: «Это была действительно мощная машина истребления человечества... Каждую ночь после отбоя

большой дизель с прицепом, таким же огромным, доверху забитым трупами подъезжал к крематорию... В лагере царил невыносимый произвол, пытки, мучения и издевательства, существовал страшный самосуд за малейший проступок».

Сталин был в курсе того, что интернированные немцы массово гибнут в таких лагерях. Однако генсек остался к этой информации совершенно равнодушен. Еще в Тегеране в 1943 году «вождь народов» полусерьезно заявил, что мощь Германии зависит от 50 000 офицеров. Если их перебить — германская угроза будет вырвана с корнем. Примерно так же Сталин мог думать и о гибнущих в лагерях немецких чиновниках и гражданских специалистах.

За время денацификации в советской зоне было осуждено 17 000 немцев. По сталинским меркам, цифра не столь уж и значительная. Но не будем забывать, что она стала такой «низкой», так как еще 44 000 потенциальных обвиняемых были умерщвлены в спецлагерях. Если сложить обе цифры, то число жертв репрессивной политики Советов превысит 60 000 человек.

Генерал Василий Чуйков передаёт функции управления в советской зоне оккупации министру юстиции ГДР, 11 ноября 1949 года. Фото Bundesarchiv, Bild 183-S90343 / CC-BY-SA 3.0/Wikipedia

Точное количество расстрелянных в ходе денацификации до сих пор неизвестно. По самым скромным оценкам только за 1945–1947 годы было казнено не менее 5000 немцев.

Исполнители расстрельных приговоров зачастую были нетрезвы. Это порождало порой неприятные (для советской пропаганды) эксцессы. Так, один из сталинских генералов Иван Серов (впоследствии, первый председатель КГБ) — в сентябре 1946 года с гневом сообщал в Москву: «Пьяные работники „Смерш“ вечером поехали в поле близ города Галле приводить в исполнение приговоры военного трибунала. Спьяна трупы были зарыты настолько небрежно, что на утро проходящие по дороге около этого места немцы увидели торчащими из земли две руки и голову... Нами были приняты срочные меры».

Одной из таких «срочных мер» стало то, что отныне тела казненных отправляли на сожжение в печи Бухенвальда.

Расстрел за «Голубя мира»?

Еще 25 000 узников фильтрационных лагерей были отправлены для разбирательства в СССР. Многие из них назад уже не вернулись. Их расстреляли в Бутырской тюрьме в Москве, а также в тюрьмах других городов Союза. Но увозили в СССР для дальнейшей расправы не только бывших нацистов, но и простых немцев — противников советского режима.

Вот характерный пример. Пранге Горст, служащий полиции ГДР, 20 лет. Был вывезен из ГДР и казнен в Архангельске в марте 1953 года. За что же его постигло такое суровое наказание? Оказывается, Пранге произвел хулиганские действия в отношении изображения «Голубя мира», которое украшало полицейский участок! Но самое ужасное заключалось в том, что Пранге «бросал ножи в портрет одного из руководителей ГДР». И вот за это все — глумление над рисунком и метание ножа в картину — юноше назначили смертную казнь!

В 1951 году по обвинению в шпионаже были арестованы двое работников водного транспорта из Мекленбурга. Их вывезли на территорию СССР и — после двухлетних мытарств — расстреляли в Иркутске. И такие примеры можно перечислять очень и очень долго.

В фильтрационные лагеря отправляли тех немцев, которых подозревали в активном сотрудничестве с нацистским режимом. Для остальных (не очень активных) предусматривалось наказание в виде снятия с занимаемых постов. Так, в советской зоне от должностей на госслужбе и в экономике были отстранены 520 000 человек. Больше, чем в любой другой оккупационной зоне!

Однако, принципиальная строгость советской администрации была не всегда такой уж принципиальной. Особенно, если речь шла о прагматических интересах и выгоде. Так, советским оборонным комплексом охотно привлекались на службу специалисты, ранее служившие нацистской Германии.

Приём в Берлине в честь дня рождения президента ГДР Вильгельма Пика, слева — глава советской группы войск генерал Василий Чуйков, 1951 год. Фото Bundesarchiv, Bild 183-09139-020/СС-BY-SA 3.0/Wikipedia

Премия для штурмбанфюрера

В СССР были вывезены 300 виднейших немецких физиков, радиоинженеров, ракетчиков и ядерщиков. Манфред фон Арденне, бывший штурмбанфюрер СС и любимый физик Гитлера, дослужился даже до двух Сталинских премий! Изобретатель люминесцентной лампы физик-атомщик Николаус Риль, который в нацистской Германии занимал пост начальника лаборатории оптической техники на предприятии «Ауэргезельшафт», также был удостоен Сталинской премии — правда одной. Но зато он получил еще и звезду Героя Социалистического труда.

На территории советской зоны оккупации насчитывалось 1,5 миллиона бывших членов нацистской партии НСДАП. В 1949 году Сталин создал на месте советской зоны оккупации марионеточное государственное образование — ГДР. В управленческом аппарате этого советского сателлита заняли посты многие из бывших нацистов.

Сами немцы втихомолку называли правящую партию СЕПГ — восточногерманский «клон» ВКП (б) — «партией мелких нацистов». Имелось в виду, что нацистским партийным бонзам удалось бежать. А вот мелкие и средние функционеры НСДАП охотно влились в процесс строительства нового социалистического государства.

В советской прессе любили клеймить западных лицемеров, которые использовали в своих интересах немецких военных преступников: Манштейна (после войны он работал советником правительства Западной Германии), Гудериана (один из соавторов стратегии блицкрига и плана Барбаросса позднее также был советником при восстановлении вооруженных сил в Западной Германии), Гелена (один из руководителей разведки на Восточном фронте после войны стал первым президентом Федеральной разведывательной службы (BND)) и других. Между тем, уставы для Национальной народной армии ГДР составлял капитулировавшей под Сталинградом генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс. А командные посты в ней занимали Винценц Мюллер, Арно фон Ленски, Артур Брандт, Рудольф Баммлер, Отто Корфес и другие бывшие генералы вермахта.

Мифы советской пропаганды

В марте 1948 года администрация советской зоны объявила о прекращении судебного преследования бывших нацистов и закрытии дел обвиняемых, которые не совершили военных преступлений и не занимали высоких постов в нацистской иерархии. А в 1952 году в ГДР был принят закон, согласно которому все бывшие члены НСДАП (за исключением военных преступников) были уравнены в правах с остальными гражданами ГДР.

Парадоксально, но власти ГДР постоянно обвиняли ФРГ в неонацизме и «покрывательстве нацистских преступников». Между тем административный аппарат «первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян» буквально на всех уровнях был пронизан бывшими членами НСДАП.

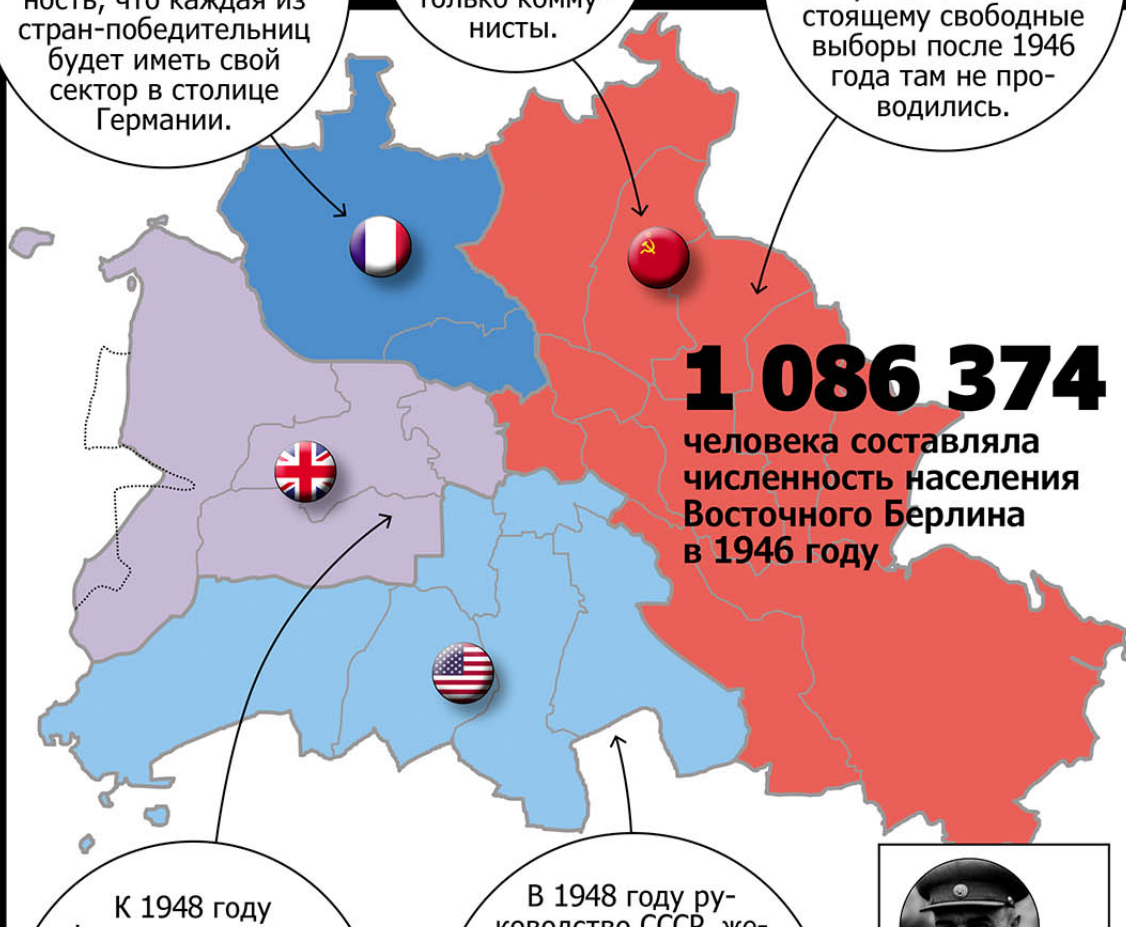
СЕКТОРЫ БЕРЛИНА

после мая 1945 года

Берлин был захвачен советскими войсками, но между союзниками имелась договорённость, что каждая из стран-победительниц будет иметь свой сектор в столице Германии.

В советской части Берлина на все важные должности назначались только коммунисты.

Очень быстро стало понятно, что СССР в своей зоне оккупации подменяет денацификацию коммунизацией. По-настоящему свободные выборы после 1946 года там не проводились.

К 1948 году французская, американская и британская зоны Берлина были объединены в общую территорию, со временем получившую название Западный Берлин.

В 1948 году руководство СССР, желая получить контроль над всем мегаполисом, организовало транспортную блокаду Западного Берлина. Спасением для жителей этой части города стал воздушный мост.

Николай Берзарин,
генерал-лейтенант,
первый советский
комендант Берлина
и командующий
советским гарнизоном.
Погиб в автокатастрофе
16 июня 1945 года.

СПЕКТР[®]

Независимый Online-Журнал

Если подводить итог денацификации по-советски, то ее можно охарактеризовать двумя словами: жестокость и лицемерие. Суровость по отношению к простым немцам (даже не обязательно нацистам) оправдывалась некой особой принципиальностью СССР.

Но эта мифическая принципиальность сразу же отходила на второй план, когда бывший нацист становился нужен сталинскому режиму. Тогда непреклонные советские судьи сразу закрывали глаза на все прегрешения нужной персоны. То есть, делали то же самое, за что постоянно упрекали своих западных оппонентов.